

Прошлое и будущее

Цэрин Лхаце

Если бы сейчас Цэрин Лхаце кто-то спросил, что именно привело ее в монастырь, даже решив быть абсолютно честной, девушка не нашлась бы, что ответить. После встречи с говорящей с духами, она решила довериться интуиции и просто отправилась туда, куда ей хотелось двигаться, не задумываясь, куда приведут ее ноги ровно до того момента, как перед ней не появились ворота. А дальше все и вовсе было как в тумане, в результате чего Цэрин Лхаце стала обитательницей монастыря о котором столько всего слышала, но тайны которого никогда не рассчитывала для себя приоткрывать.

На удивление, к местному образу жизни Цэрин Лхаце привыкла достаточно быстро, без особых проблем находя себе занятие. С другими людьми она практически не общалась, разве что с Джуном, который, казалось, был рад ее появлению и тактично старался не задавать много вопросов про брата. Но подобный образ жизни ее более чем устраивал, позволяя заниматься своими делами и, взамен, выполнять какую-нибудь работу для общего блага, на которую ей не приходилось тратить столько времени и сил, как это бывало раньше.

Сегодня Цэрин Лхаце пришла на террасу лазарета, чтобы проверить состояние трав, которые оставляла там сушиться, после своего недавнего похода в горы. В основном, ее "улов" включал мытник, представленный в окрестностях сразу несколькими видами и, благодаря своим уникальным свойствам, используемый и при ранах и порезах, и как мочегонное, и от кашля, чему ее научили еще когда она была маленькой девочкой. И пусть, как она могла в этом убедиться, местные врачеватели прекрасно справлялись со своими обязанностями и без дополнительных средств, девушка не могла отделаться от привычки заготавливать травы для всевозможных отваров, готовить которые ей, скорее всего, пришлось бы только если она оставит монастырь и вернется в деревню.

Маркус Агирре

После разговора с Джуном, как он думал, последним, он направился напрямик в монастырь, чтобы забрать свои вещи. Вот только ноги несли его очень быстро, и не только желание успеть на последний автобус его так торопило. А ещё две вещи - одна очень важная, а другая не совсем. Ему очень хотелось увидеться с Цэрин Лхаце, подарить ей эту цепочку, а потом уйти. Второй вещью, менее важной, было желание побродить по лесам гиеной, кого-нибудь поймать, скушать, насладиться вкусной кровью. Потому что он сомневался, что в Испании ему получится перекинуться зверем, а получать пулю в лоб ему не хотелось. Да и как объяснить, что его гиена не агрессивна и не будет просто так нападать на людей?

В таких раздумьях он пришёл в свою комнату, посмотрел на часы и сложил вещи в рюкзак. Вытащил цепочку из карманов джинсов и положил её в тумбочку, а потом вышел из комнаты и решил немного побродить гиеной. Убежав в горы, он превратился в гиену, испытал снова эту боль. Потянулся и принялся. Кругленькие ушки задвигались в разные стороны, а крылья носа раздувались, ловя запахи.

Вскоре искомый запах был найден, и гиена потрусила к кабарге. Это был очередной самец, судя по всему, альфа-самец, очень сильный. Рядом с ним паслись самки и другие олени, и гиена подошла близко и засмеялась. Олени бросились врассыпную, а гиена побежала за альфа-самцом, который хромал. Но добыча не хотела умирать, она отчаянно боролась за свою жизнь, и вскоре Маркус почувствовал жжение в левой передней ноге. Снова олень проткнул его своими клыками, но поплатился за это жизнью. Наевшись от пуза, гиена встала, облизнулась и, оставив остатки, которых осталось не так много, побежала к ручью, чтобы смыть с себя кровь и немного обезболить холодной водой рану.

Маркус Агирре

Приняв водные процедуры, гиена превратилась в человека, и Маркус поморщился от жжения в руке. Посмотрел на рану и вздохнул. Надо либо перестать бегать за сильными оленями, либо бегать чаще, чтобы таких "косяков" больше не было. Всё это из-за отсутствия практики и опыта. Но олень был вкусный.

Решив больше не задерживаться, молодой человек направился в монастырь, надеясь, что увидит девушку. Переодевшись в сухую одежду с длинными рукавами, чтобы прикрыть кровоточащую рану, он перевязал её платком, взял вещи и цепочку и направился искать девушку. В комнате было тихо, и он подумал, где она может быть. В горах её не было, и он задумался. Она любила травы, значит, она может быть в лазарете.

Направившись туда, он увидел её на террасе и остановился. А потом вздохнул и направился к ней.

- Здравствуй...те, Цэрин Лхаце, - сказал он тихим и дрожащим от волнения голосом и провёл рукой по волосам, с огорчением понимая, что из-за водных процедур зверя они мокрые.

Цэрин Лхаце

Правильный запах сушащихся растений, которым она за свою жизнь чуть ли не пропиталась, и внешний вид показывали, что процесс сушки подходит к концу, и скоро мытник можно будет использовать для создания всевозможных отваров. А значит, стоило сходить в горы за новой "добычей" в те места, которые она успела присмотреть во время своего прошлого путешествия. Конечно, Цэрин Лхаце уже успела изучить лекарственные растения, выращиваемые в местной оранжерее, и удивиться их разнообразию, но по привычке предпочитала дикую природу, которую научилась любить уже с того возраста, как начала что-то осознавать.

От изучения состояния мытника девушку отвлекло появление человека, который, как она знала от Джуна, временно жил в Лхасе, заставившее её немного занервничать. Она прекрасно помнила все неуместные признания и боялась, что и сам Маркус так и не смог избавиться от глупых романтических чувств в её адрес. Но помня все добро, что он сделал для неё и её брата, была рада увидеть молодого человека в состоянии, значительно отличающемся от того, каким он был в их последнюю встречу.

- Здравствуйте, Маркус, - поклонилась она в ответ на приветствие. - У вас что-то

случилось, раз вы пришли в лазарет? - Выглядел молодой человек достаточно здоровым, но это не отменяло того факта, что он мог где-то пораниться, учитывая его активный, а временами и слишком активный, образ жизни.

Маркус Агирре

Он посмотрел на травы и вздохнул. С травами он дело не имел, да и не хотел, наверное, этому учиться. Но раз это было интересно девушке, то, вероятно, в этом не было ничего странного. Всё-таки она выросла в горах, а он вырос совершенно в другом мире, в котором не было места травам, нетрадиционной медицине и прочим вещам. И скоро он вернётся обратно, чтобы больше уж точно никогда не видеться с этой девушкой. Но почему-то, услышав её вежливый голос, моментально расхотелось куда-то уезжать. Хотя бы некоторое время побыть с ней рядом. Послушать её голос.

Когда она спросила, что его привело в лазарет, он машинально притронулся к своей руке, а потом вздохнул. Ладно, рана не сильно кровоточит, а в лазарете наверняка кто-то есть, и можно будет, если что, обратиться за помощью. Но это потом.

- Я... нет, почему сразу случилось? Может быть, я пришёл сюда, чтобы... - он закусил губу. - Чтобы попрощаться с вами. Я... уезжаю. И я недавно видел Джуна, и он сказал, что вы сюда приехали.

Он хотел ещё что-то сказать, но слова не шли с языка. Он просто вздохнул и посмотрел на неё, стараясь запомнить черты её лица.

Цэрин Лхаце

- Вы догадались, что я буду около лазарета? - уголки губ Цэрин Лхаце чуть дернулись, обозначая некоторое подобие улыбки, когда она поняла, насколько предсказуемой стала для людей, которые хоть сколько-нибудь ее знали. - Да, я осталась верна своим привычкам, пусть и занимаюсь здесь немного не тем, чем в деревенском лазарете. - Как раз в лазарете и произошла их встреча с Маркусом, когда их с Джуном принесли туда после пожара в доме ее семьи, так что в его появлении здесь как раз накануне отъезда можно было считать знаковым событием, а то и волей судьбы.

- Вы уезжаете на время или планируете не возвращаться? - тон Маркуса, когда тот говорил о своем отъезде, навел Цэрин Лхаце на мысль о принятии молодым человеком какого-то важного решения, касающегося его будущего. И пусть ей было немного жаль в очередной раз с ним прощаться Цэрин Лхаце была бы рада узнать, что он нашел смысл в своей жизни и обрел душевный покой. Девушка прекрасно помнила историю, которую Маркус рассказал ей во время их последней встречи, и к которой она до сих пор не знала, как и относиться, но, в любом случае, надеялась, что эта израненная душа сможет пережить ошибки своего прошлого и построить то будущее, в котором ему самому хотелось бы жить.

Маркус Агирре

- Я надеялся, что вы будете здесь, - ответил Маркус, чуть склонив голову на бок и слабо улыбнувшись. - И я очень рад, что мы встретились снова.

Он не забыл своё обещание больше не видаться с ней, его он, разумеется, не выполнил, но и прекрасно помнил своё обещание её как-нибудь отблагодарить, даже если они больше никогда не увидятся. Если бы они не увиделись больше, то он мог спокойно пойти в церковь, помолиться за её душу и попросить, чтобы она обрела покой. Он не был набожным, не ходил в церковь, но хотя бы нормально относился к религии, чего нельзя было сказать о дяде. Но раз сейчас они увиделись, то у него есть возможность снова отблагодарить эту девушку. Он глубоко вздохнул и достал из кармана джинсов цепочку.

- Я пока не могу дать вам ответ на этот вопрос. Но я обещал, что уеду, хотя и не хочу этого, - сказал он и слабо улыбнулся. - Я буду скучать по вам, Цэрин Лхаце. И... пожалуйста, примите мой скромный подарок. - Он разжал кулак и протянул ей цепочку с кулоном из опала в форме капли. - Это один из драгоценных камней моей страны. И... пожалуйста, не отказывайте мне. Пусть это будет мой подарок вам за всё, что вы для меня сделали. Если бы не вы, меня бы сейчас тут не было...

Мысль, что в тот день могло всё закончиться, заставила его вздрогнуть. Он представил, что бы случилось с отцом, если бы конец был печальный. Об отце никто не стал бы заботиться. Мотнув головой, он опустил голову и посмотрел на цепочку, а потом вздохнул и снова поднял голову, чтобы посмотреть на Цэрин Лхаце.

Цэрин Лхаце

- Если вы не хотите уезжать, никто не может заставить вас это сделать, - Цэрин Лхаце на мгновение встретила взглядом, чтобы затем снова начать смотреть на мятник, словно засушенное растение могло помочь ей подобрать правильные слова в не самом простом разговоре. - Не нужно цепляться за данные обещания. Ваше присутствие в монастыре мне никак не мешает.

Цэрин Лхаце не хотела чтобы из-за нее Маркус принимал необдуманные решения, способные в дальнейшем негативно повлиять на его жизнь. Сама она ничего не имела против нечастого общения с молодым человеком, если оно не носило провокационный характер и не касалось романтических чувств, и надеялась, что Маркус тоже сможет сделать шаг в этом направлении.

- Хорошо, - после недолгого колебания Цэрин Лхаце все же решила принять подарок, раз тот выступал в качестве благодарности. Девушке не хотелось обижать Маркуса отказом перед самым его отъездом и оставлять неприятные воспоминания, которых уже и так имелось немало. - Спасибо за этот знак внимания. Но если что, вы ничего мне не должны.

Цэрин Лхаце взяла цепочку и сжала ее в руке, не смея лишний раз на нее посмотреть. Она любила украшения и оценила изящество кулона, но очень сильно сомневалась, что когда-нибудь решится его надеть, даже если отбросить тот факт, что расхаживать в подобных украшениях по территории монастыря было более чем странно.

Маркус Агирре

- Я не думаю, что это простой знак внимания, - сказал молодой человек, следя за

тем, как она взяла цепочку, случайно прикоснувшись к его руке. - Вы действительно очень многое для меня сделали, и я не уверен, что кто-то другой смог бы так поступить.

Сам он сомневался, что у него хватило бы смелости бродить по подворотням ночью, чтобы искать человека или труп. Скорее всего, он бы не стал этого делать. Ну или не бескорыстно. Вообще ему казалось, что безвозмездная помощь в это время не ценится, и человека могут просто назвать альтруистом и пользоваться им. Всё в мире отмеряется деньгами, хотя тот мир, что он знал, в котором вырос, и этот, где жила эта смелая и сильная девушка, сильно отличались. Эти миры никогда не пересекутся. И им с Цэрин Лхаце тоже никогда не быть вместе.

- К сожалению, это всё, чем я могу вас отблагодарить за заботу и спасение. Я... боялся, что никогда больше не увижу вас, но совсем недавно я нашёл в ломбарде эту цепочку, её тогда у меня украли. Я не верю ни в какие знаки, но может быть, это и есть знак? Теперь я буду знать, что с вами всё хорошо, Цэрин Лхаце. Я надеюсь, что здесь вы обретёте покой и гармонию.

Он поправил рюкзак и слегка поморщился от боли в руке. А потом снова посмотрел на девушку.

- Позвольте мне помочь вам надеть цепочку? И... - Он вздохнул. - Я хочу, чтобы она вас оберегала от неприятностей.

Кажется, это было лишним, и он вздохнул и почувствовал, как его щёки налились румянцем смущения.

Цэрин Лхаце

По мнению Цэрин Лхаце, ничего особенного для Маркуса она не сделала, но раз у молодого человека было по этому вопросу свое мнение, не собиравшись с ним спорить. И если он захотел отметить ее вклад подарком, то могла позволить не считать себя ему за это обязанной.

- Спасибо за цепочку и за добрые слова, - неглубоко поклонилась Цэрин Лхаце, выражая свое уважение и благодарность. Наверное, это из их прощаний было самым спокойным и, как ей казалось, правильным, наводя на мысль, что Маркуса она действительно увидит уже очень скоро. Если увидит вообще. И это придавало всему происходящему легкую нотку грусти, окончательно отчеркивая прошедшую часть ее жизни, связанную с Кету Домаром и некоторыми другими людьми, от пока еще достаточно туманного будущего.

- Нет, не стоит, - однозначно отреагировала Цэрин Лхаце на предложение помочь ей с цепочкой. - Это лишнее. - Подобное действие со стороны мужчины казалось ей чем-то интимным и допустимым только для людей, состоящих в каких-либо отношениях, в то время как они с Маркусом не могли похвастаться даже дружбой. Хотя представить дружбу между представителями совершенно разных миров девушке было непросто даже имея она совершенно другой, более общительный, характер.

- У вас что-то с рукой? - От Цэрин Лхаце не укрылось, как поморщился Маркус, поправляя свой рюкзак. И если изначально она приняла версию, что молодой человек оказался рядом с лазаретом, пытаюсь найти ее, то сейчас начала подозревать наличие и других причин, о которых тот предпочел умолчать.

Маркус Агирре

Как он и ожидал, девушка отказалась от того, чтобы он надел на её шею цепочку. Он не думал, что она когда-нибудь захочет от неё избавиться, но предполагал, что всё-таки она не будет её носить. Наверное, это нормально, что украшения тех людей, которые не нравятся или противны, девушки не носят. Хотя Маркус склонялся к тому, что он всё-таки не безразличен этой девушке. Ну что же, пусть она хранит эту цепочку и иногда вспоминает о нём. Больше ему ничего не надо.

- Если что, я буду скучать. И, наверное, я постараюсь сюда иногда приезжать, - пожал он плечами и поправил рюкзак, собираясь всё-таки отправиться в дорогу, чтобы не ночевать в горах.

Но девушка обратила внимание на его руку, и он решил для себя больше не делать никаких странных движений, показывающих, что его что-то беспокоит. Рана не беспокоила его, просто немного щипало, когда он поправлял лямку рюкзака.

- Нет, всё в порядке. Знакомство с клыками кабарги. Я потерял навыки охоты, да и гор в Африке нет. А гиены не забираются на Килиманджаро, - усмехнулся он. - Я даже не думаю, что с этим надо пойти в лазарет. Но... если вы мне перевяжете рану, то я буду вам благодарен, - улыбнулся он. - И если что, я не из-за травмы сюда пришёл, а из-за вас.

И он снял рюкзак и закатал рукав джемпера, открывая перевязанную платком рану, которая уже не кровоточила.

Цэрин Лхаце

На слова Маркуса о том, что тот будет по ней скучать, Цэрин Лхаце предпочла не отвечать. Ее собственные чувства по этому поводу были достаточно сложны. Наверное, ей было немного жаль в очередной раз с ним прощаться, поскольку он стал одним из очень ограниченного круга лиц, с которым она общалась в относительно неформальной форме. Но, как ей казалось, Маркусу следовало двигаться дальше, и если его отъезд мог в этом помочь, она была готова поддержать его решение.

- Раз вы будете приезжать, то, возможно, мы еще и увидимся. Если я здесь задержусь. - Пока Цэрин Лхаце не решила, станет ли для нее монастырь временным пристанищем или местом, которое она сможет назвать своим домом, но не отвергала ни первой, ни второй возможности.

Уверения Маркуса по поводу незначительности его раны девушка решила проверить сама, взяв его за руку и начав разглядывать повреждение. В подобных прикосновениях, в отличие от попыток надеть на нее цепочку, ничего провокационного Цэрин Лхаце не видела, поскольку они имели определенную цель - оказание помощи. Но, в принципе, она могла даже и не дотрагиваться, поскольку и

так все было понятно - рана не вызывала особых опасений, но из-за места расположения могла мешать до момента своего полного заживления.

- Думаю, отказываться от помощи врачевателя не слишком разумно, - наконец, высказалась девушка. Она привыкла мыслить практично, и выгода от быстро залеченной раны казалась ей чем-то очевидным. То, что Маркусу могла быть просто приятна ее забота Цэрин Лхаце в расчет не брала, привыкнув оперировать немного иными категориями.

Маркус Агирре

- Я надеюсь, что вы здесь задержитесь, Цэрин Лхаце, и мы еще с вами увидимся, - ответил молодой человек.

Еще некоторое время назад он и подумать не мог о возвращении в монастырь. После ограбления и нахождения в столь плачевном состоянии на глазах у девушки он желал только одного - навсегда уехать в Африку и перестать быть человеком. Только Джун и Яреци были правы - он человек, и ему никогда не стать гиеной. Он все равно будет человеком. Потому что он родился человеком. И умереть должен тоже человеком.

Но потом он нашел работу. Он работал в автосервисе механиком, старался учиться и понимал, что ему это нравится. И неважно, что он работал в нелегальном бизнесе. У него была четкая задача - чинить машину. А кто там на ней ездил раньше... его самого это не интересовало. Его интересовали деньги, которые он получал за свою работу.

Цэрин Лхаце начала рассматривать его рану, а потом сказала, что ему стоит обратиться в лазарет.

- Хорошо. Я потом обращусь в больницу, - сказал он и посмотрел на небо. Солнце шло к закату, и надо было собираться в дорогу. Он посмотрел на девушку. - Что же, мне пора идти, хочу успеть на последний автобус. Берегите себя, Цэрин Лхаце.

И он, подумав немного, протянул ей руку, чтобы, если она подаст ему руку, притянуть ее к себе и поцеловать в щеку. Или в шею. Запомнить ее запах.

Цэрин Лхаце

- Это вполне возможно, - кивнула Цэрин Лхаце, не обещая чего-то конкретного, но и не отвергая подобного варианта. - Мне здесь нравится. - Основной причиной, почему девушка предпочитала оставаться в монастыре, было даже не ее отношение к новому пристанищу, а банальное отсутствие места, куда она могла бы вернуться. Как оказалось, ее настоящий дом был рядом с братом, а раз тот сейчас находился в монастыре, ей следовало искать новые варианты, среди которых Линь Ян Шо выглядел предпочтительнее остальных.

Решение обратиться в больницу потом, когда можно было решить проблему сейчас, показалось девушке немного странным, но спорить она не стала. Маркус был взрослым человеком и мог сам решать, что и как ему делать. А ей стоило с ним попрощаться и пожелать ему удачи, не забывая голову мыслями о чужих болячках.

- И вы берегите себя, Маркус. Надеюсь, все у вас будет благополучно, и вы сможете найти то, что ищете. - Протянутая рука Цэрин Лхаце немного удивила, но, не став долго колебаться, девушка протянула ему руку в ответ. В подобном жесте она не видела чего-то предрассудительного, желая расстаться с молодым человеком на хорошей ноте и позволяя ему унести с собой хоть сколько-нибудь приятные воспоминания.

Маркус Агирре

Девушка протянула свою руку в ответ, и Маркус понял, что его коварный план сработал. Молодой человек сохранил непроницаемое лицо, но можно было заметить, что уголки его губ поднялись вверх, всего на секунду. Он несильно сжал ее ладонь, в руке, а потом притянулся к ней.

Ему всегда нравилось целовать девушек. Это, наверное, было самое интересное для него занятие. Наверное даже интереснее игр в карты и встреч с друзьями. Когда у него были такие друзья. И девушки... тогда у него были и девушки. Он был богатым, веселым и беззаботным. Ему нравилось прожигать деньги отца, и он слушал всегда своего дядю, который всегда говорил, что эти деньги, все до последнего цента, должны принадлежать только Маркусу.

Но теперь он нашел что-то более ценное, чем деньги, мнимые друзья и советы дяди. Он нашел спокойствие, друзей, которые будут делать все бескорыстно. И он нашел девушку. Которая похитила его сердце.

Он приблизился к ней и резко поцеловал её в губы. Просто поцеловал и отстранился. А потом нежно поцеловал ее ладонь и отступил на шаг от нее. И расстояние позволяло ей дать пощёчину, и он даже не был бы против.

Цэрин Лхаце

Протягивая руку, Цэрин Лхаце даже и предположить не могла, к чему все это могло привести. Она думала отделаться недолгим и ни к чему не обязывающим касанием рук, но Маркус умудрился вывернуть ситуацию совсем иным образом, решив не просто притянуть ее к себе, но и поцеловать, что не лезло уже ни в какие рамки. Все ее старания ограничиться приличным прощанием оказались напрасными, поскольку молодой человек снова вернулся к теме, о которой сама она старалась забыть, позволяя себе неслыханные вольности, заставляющие ее потерять самообладание, пусть девушка и старалась этого не показывать.

- Никогда больше так не делайте, - холодно ответила Цэрин Лхаце, когда Маркус оказался на комфортном от нее расстоянии. - Так вы можете причинить боль самому себе. Я уже высказывалась по этому поводу, и то, что мне больше не нужно заботиться о брате, ничего не изменило.

Даже расставшись с Кету Домаром, девушка не чувствовала готовности начать новую жизнь, которая включала бы в себя отношения с мужчиной, выходящие за деловые рамки. Тем более, таким непохожим на нее, как Маркус, прибывший из другого мира, где ей не было места и планирующего вернуться, если она все правильно поняла, в этот мир уже в ближайшие дни.

Маркус Агирре

Она не дала ему пощечину, хотя он этого и заслуживал. Хотя, вероятно, в этом, чуждом для него мире, так не поступают. Ему казалось, что тут вообще не целуются и не обнимаются. Что же, ему привычен тот мир, из которого он сам. Он поедет в Испанию к отцу и будет учиться в институте. У него снова будет успех среди девушек, он будет душой компании. Только он не был уверен, что ему это надо. Он хотел этого, но это было раньше. Сейчас ему хочется найти семью. Быть полезным для человека, которого любишь, ценишь и уважаешь, любить его и делать все возможное, чтобы любимый человек был рад и счастлив. Потому что у отца уже есть семья, он этого просто еще не понял, и надо его уговорить поехать к Джулии и ребенку. А он сам как-нибудь справится. Он будет учиться, получит специальность, а на каникулах будет приезжать сюда или к отцу. В то место, где его будут ждать.

- Знаете, - он потер подбородок и задумчиво посмотрел на девушку. Ее холодный тон сказал ему, что нужно собирать вещи и проваливать. Грубо, но именно проваливать.

- Вы действительно сделали для меня очень многое. Я до сих пор вспоминаю это, и мне кажется, что вы действительно очень сильная и смелая девушка. Я... боюсь представить, что с вами могло бы там что-то случиться. Я не устану вам говорить "спасибо", и... - он достал из рюкзака ручку с блокнотом. Написал номер и выдернул лист. Все убрал обратно, а ей протянул бумажку.

- Это мой номер телефона. Если вам будет одиноко или вы просто вспомните о Маркусе, то просто посмотрите на него и... будьте счастливы, Цэрин Лхаце. И спасибо вам за все, что вы сделали для меня.

И он, поклонившись, развернулся, опустил рукав джемпера, чтобы скрыть рану, и направился в сторону выхода из монастыря.

Цэрин Лхаце

К счастью, Маркус, похоже, внял ее словам и закрыл тему, связанную с его неуместным интересом, мешающим нормальному разговору. И Цэрин Лхаце, приходя к выводу, что его отъезд пойдет всем на пользу, надеялась, что это проявление чувств станет последним, поскольку молодой человек сможет найти для себя более подходящий предмет для их выражения. И от этого станет немного счастливее, в чем она сама никак ему помочь не могла.

- Вам не нужно меня благодарить, - Цэрин Лхаце никак не могла понять, чего же такого великого она сделала, особенно после того, как Маркус сам сильно помог ее брату и из-за этого пострадал. - Вы ничего мне не должны.

Листок с номером телефона девушка приняла с опаской, надеясь, что за этим не последует очередной попытки ее обнять или просто как-то провокационно коснуться. Но, к ее радости, все прошло без каких-то опасных неожиданностей. На номер телефона Цэрин Лхаце даже не посмотрела, хорошо осознавая, что никогда не станет его набирать, но также чувствуя, что выбросить этот листок не сможет. Раз в этот клочок бумаги были вложены чувства Маркуса, пусть она и не была с

ними согласна, все равно считала своим долгом хранить его, хотя бы какое-то время.

- Счастливого вам пути. - Цэрин Лхаце поклонилась молодому человеку на прощание и проводила его взглядом, пока тот не скрылся из поля ее зрения, чтобы сразу после этого вернуться к своему занятию и постараться не думать об очередном прощании, поцелуе и прочих плохо укладывающихся в ее реальность вещах.
